

Время необратимо.
Но ничто не исчезает бесследно.
Уходящие оставляют грядущим историю.
Ю. Нагибин

Ушедшим в историю исследователям
культуры народов коми.
Известным и неизвестным.
А. Терюков

Введение

Историография этнографии представляет собой важную и сложную научную область, о значимости которой сказано достаточно много. Очевиден тот факт, что без знания путей становления этнографии, как отечественной, так и международной, невозможно ее успешное и интенсивное развитие. Выдающийся отечественный этнограф и исследователь истории науки С.А. Токарев в своей «Истории зарубежной этнографии» высказал мнение, что историографический путь постижения науки представляет собой наиболее результативную возможность овладения ею.

Методологические подходы к изучению истории науки довольно разнообразны. С.А. Токарев писал, что «*исторический подход к этнографической науке как раз и обеспечивает максимально полное, максимально глубокое — хотя, может быть, и не всегда систематическое — постижение всей этой области познания*»¹.

Существуют различные способы группировки обширного историографического материала:

— выделение (определение) основных исторических периодов развития этнографического изучения народа (народов отдельной языковой семьи и т.д.), обозначение научных школ и исследовательских направлений. Этот метод широко использовал как сам С.А. Токарев, так и многие другие исследователи

в СССР, России и за рубежом². В истории финно-угроведения на данный методологический подход опирались ученые Н.В. Шлыгина (Москва), А.Е. Загребин (Ижевск) и Гюнтер Штипа (Гамбург)³;

— биографический подход, который предполагает рассмотрение научной биографии ученого на широком историческом и идеологическом (интеллектуальном) фоне. Подобный метод очень актуален и часто используется в современном финно-угроведении, так как позволяет определить место и роль той или иной личности в контексте развития народа. Этот методологический подход был избран, например, авторами сборника «Они любили край родной», посвященного истории краеведения Коми края⁴; можно также отметить работы финского (Ю.У.Э. Лехтонена) и английского (М. Бранча) исследователей, посвященные **У.Т. Сирелиусу и А.И. Шегрену**⁵.

² Токарев С.А. История русской этнографии. (Доктябрьский период). М., 1966.

³ Шлыгина Н.В. История финской этнологии. 1880–1980 гг. М., 1995; Загребин А.Е. Финны об удмуртах. Финские исследователи этнографии удмуртов XIX — первой половины XX в. Ижевск, 1999; Он же. Финно-угорские этнографические исследования в России. (XVIII — первая половина XIX в.). Ижевск, 2006; Stipa G.J. Finnish-ugrische Sprachforschung. Von Renaissance bis zum Neopositivismus. Helsinki, 1990.

⁴ Они любили край родной. Сыктывкар, 1999.

⁵ Lehtonen J.U.E. U.T Sirelius ja kansatiede. Helsinki, 1972; Branch M.A.J. Sjögren studies of North. Helsinki, 1973.

¹ Токарев С.А. Истоки этнографической науки. М., 1978. С. 5.

Историографических работ по отечественной этнографии в целом и этнографии народов коми в частности немного. Объясняется это многими факторами, в том числе идеологическими. Например, ключевая монография по этнографии коми (*Белицер В.Н. Очерки этнографии народов коми*), изданная в 1958 г., вообще не содержит историографического раздела. Подобное положение сохраняется до настоящего времени, в частности, последнее издание «Истории Республики Коми» также не содержит подобного очерка¹. Еще в недавнем прошлом было принято крайне негативно оценивать деятельность выдающихся представителей коми народа — *Г.С. Лыткина, К.Ф. Жакова, В.П. Налимова, П.А. Сорочкина*². Однако в последнее время появились работы, в частности сыктывкарских исследователей, в которых наблюдается «перекос» в другую сторону — в сторону абсолютного преувеличения роли этих людей в становлении культуры и науки коми. Все это подтолкнуло автора к написанию исследования по истории изучения этнографии народов коми с целью обобщить в одной монографии результаты деятельности на этом поприще значительного числа отечественных и зарубежных ученых и краеведов.

Одной из сложных и принципиальных проблем, возникающих при исследовании истории науки, является выработка схемы периодизации рассматриваемых явлений. С.А. Токарев полагал, что «периодизация есть установление качественно своеобразных этапов исторического процесса, развертывающегося во времени»³. Изучение традиционной культуры народов коми и попытки ее периодизации имеют давнюю историю. Здесь уместно привести высказывание *А.В. Круглова*, русского писателя второй половины XIX в., который считал, что «нельзя, однако, сказать, чтобы о зырянах ничего не писали».

¹ История Республики Коми. Сыктывкар, 2007.

² История коми литературы. Сыктывкар, 1979. Т. 1.

³ Токарев С.А. Основные этапы развития русской дореволюционной и советской этнографии // СЭ. 1951. № 2. С. 161.

По-видимому, первую попытку периодизации накопления этнографических знаний о народах коми предпринял вологодский краевед и публицист И.К. Степановский, который разделил историю вологодского краеведения на несколько периодов. Он выделил «без точного определения границ: 1) эпоху «древней истории», о которой мы знаем только по преданиям, записанными в последующие годы и века; 2) эпоху «старой истории», начинающейся со времени появления письменных исторических актов и документов, содержащих сведения о Вологодском крае до 1550-х гг., то есть до начала прочных сношений края с Западной Европой, когда Северный край и, в частности, Вологодский стали привлекать особое внимание не только русских людей, но и иностранцев; 3) эпоху «новой истории», которая насчитывала два столетия со второй половины XVI в., когда появившееся значительное количество документальных данных и печатных трудов предоставили достаточную возможность для более или менее систематического изучения Вологодского края; и 4) «эпоху новейшей истории», которая начинается с 1872 г., когда пробужденные с 1860-х гг. местные интеллектуальные силы получили, с момента связи Вологодского края железной дорогой с прочим миром, возможность связаться более прочно с умственными силами других центров России»⁴. Несмотря на некоторую наивность, в этой классификации есть зерно, в ней заложены периоды, с которыми можно согласиться, особенно с «эпохой старой истории». Здесь И.К. Степановский верно отметил появление в середине XVI в., в завершающий период эпохи Великих географических открытий, интереса к Русскому Северу со стороны западноевропейской науки и тот факт, что общий подъем общественной жизни с началом проведения буржуазно-либеральных реформ 1860-х гг. резко стимулировал рост краеведческого движения как своеобразной формы выражения гражданственного долга.

⁴ Степановский И.К. Вологодский край. Страницы из истории североведения. Вологда, 1923. С. 39.

В настоящее время можно обозначить несколько периодов накопления и обобщения этнографического материала о народах коми. В.А. Семенов вслед за Л.Н. Жеребцовым выделяет три этапа этого процесса: 1) дореволюционный (до 1917 г.), 2) период 1917–1945 гг. и 3) современный (с 1945 г. до наших дней)¹. Попытки рассмотреть историографию данного вопроса предпринимались и ранее. Один из первых на этом пути — *И.Н. Смирнов*, но его работа в основном была посвящена истории и этнографии коми-пермяков и отчасти касалась коми-зырян². Не потерял своего научного значения очерк А.А. Погодина, посвященный обзору деятельности гельсингфорской школы филологов и лингвистов³. Ряд сведений можно найти в работах *П.А. Дилакторского* и отца и сына Веселовских, посвященных обзору деятельности вологодских краеведов⁴. Определенный материал представлен в обзоре Н.Н. Поппе, посвященном этнографическому изучению финно-угорских народов⁵. К нему примыкают очерки Д.В. Бубриха и А.И. Андреева⁶. Интерес представляет рекомендательный указатель литературы «Исследователи Коми края»⁷. Очень информативна статья Л.Н. Жеребцова «Этнографическое изучение народа коми», посвященная описанию состояния коми этнографии с 1945 по

1985 гг.⁸ Были и другие публикации, посвященные вопросу периодизации, среди которых можно упомянуть статьи *П.С. Богословского*⁹, И.К. Степановского¹⁰, Н.А. Богословского¹¹, А.К. Микушева¹², В.В. Соловьева¹³, А.И. Терюкова¹⁴. В числе серьезных сочинений следует указать работы *А.А. Дмитриева*¹⁵, А.Д. Шмидта¹⁶, *А.Н. Грена*¹⁷.

В последнее время несколько статей по этой тематике опубликовали Н.Д. Конаков и Ю.П. Шабаев¹⁸. В одной из них они неверно

⁸ *Жеребцов Л.Н.* Этнографическое изучение народа коми // *Вопр. этнографии народов коми.* (Труды ИЯЛИ. Вып. 32). Сыктывкар, 1985. С. 5–21.

⁹ *Богословский П.С.* Об изучении Пермского края в лингвистическом и этнографическом отношении // *Север.* Вологда, 1924. № 1 (15). С. 133–143; *Он же.* Пермский край в историко-литературном отношении // *Экономика.* Пермь, 1925. № 2–3; *Он же.* Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае // *Перм. краевед. сб.* Пермь, 1926. Вып. 2. С. 94–108.

¹⁰ *Степановский И.К.* Труды местных исследователей по истории и археологии края // *Вологодская старина.* Историко-археолог. сб. Вологда, 1890. С. 527–566.

¹¹ *Богословский Н.А.* Зыряне и зырянский край в русской литературе // *Коми Му.* 1927. № 3. С. 25–29; № 4–5. С. 39–42; № 6–7. С. 60–66.

¹² *Микушев А.К.* Роль русской науки в развитии коми фольклористики // *Фольклор Российской Федерации: материалы конф., посвящ. итогам и проблемам изучения народного творчества автономных республик (областей) РСФСР* (Ленинград, ноябрь 1972 г.). Л., 1975. С. 27–41.

¹³ *Соловьев В.В.* Дореволюционная литература о коми крестьянской семье эпохи позднего феодализма // *Крестьянство Европейского Севера России в XVII–XX веках: проблемы изучения.* (Труды ИЯЛИ. Вып. 54). Сыктывкар, 1993. С. 24–28.

¹⁴ *Терюков А.И.* Изучение обрядов жизненного цикла народов коми // *Проблемы общей этнографии и музееведения.* Л., 1987. С. 14–15; *Он же.* История изучения мифологии коми // *Уральская мифология: тез. докл. междунар. симп.* Сыктывкар, 1992. С. 113–116.

¹⁵ *Дмитриев А.А.* Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. Пермь, 1902.

¹⁶ *Шмидт А.Д.* Изучение доисторического прошлого Предуралья и его задачи // *Экономика.* Пермь, 1926. № 5.

¹⁷ *Грен А.Н.* Зырянская (коми) литература // *Перм. краевед. сб.* Пермь, 1927. Вып. 2. С. 80–86.

¹⁸ *Конаков Н.Д., Шабаев Ю.П.* История этнографического изучения коми // *Зырянский мир: Очерки о традиционной культуре коми.* Сыктывкар, 2004. С. 7–30;

¹ *Семенов В.А.* Этнография коми (зырян). Сыктывкар, 1986. С. 3.

² *Смирнов И.Н.* Пермяки // *Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те.* Казань, 1891. Т. 9. Вып. 2. С. 3–76.

³ *Погодин А.А.* Гельсингфорская школа филологов и лингвистов // *ЖМНП.* 1903. Ч. 348.

⁴ *Дилакторский П.А.* Вологжане-писатели. (Материалы для словаря писателей, уроженцев Вологодской губернии). Вологда, 1900; *Веселовские Ал. и Ал-др.* Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923.

⁵ *Поппе Н.Н.* Этнографическое изучение финно-угорских народов в СССР // *Финно-угор. сб.* Л., 1928. С. 27–79.

⁶ *Бубрих Д.В.* Финно-угорское языкознание в СССР // *Финно-угор. сб.* Л., 1928. С. 77–134; *Андреев А.И.* Обзор русских исторических работ по изучению финно-угорских народностей СССР // *Там же.* С. 243–329.

⁷ *Исследователи Коми края.* Сыктывкар, 1984.

приписывают **К.Ф. Жакову** псевдоним *Яков Камасинский*¹. Во-первых, у К.Ф. Жакова не было такого псевдонима. Во-вторых, Яков Камасинский — совершенно другой человек, исследователь коми-пермяков, Его настоящее имя — **Иаков Шестаков**, и его деятельности посвящен в книге отдельный очерк. Он под псевдонимом Яков Камасинский издал сборник статей «Около Камы», в который и включил статью К.Ф. Жакова о коми-пермяках. Д.К. Зеленин, откликнувшись на выход этой книжки, назвал ее слабой, отметил только статью К.Ф. Жакова, а об остальных написал, что «в книге, что называется, всякого жита по лопате»².

Мы предлагаем иную периодизацию: I этап (до конца XVII в.) — период накопления отрывочных сведений о народах коми; II этап (XVIII в.) — начало научных исследований народов коми; III этап (XIX — начало XX в.) — период интенсивного изучения всех сторон культуры народов коми; IV этап (1920-е гг. — по настоящее время) — стадия теоретического осмысления всего комплекса собранных в предшествующее время данных и фиксации быстро меняющейся традиционной культуры и одновременно становление в Сыктывкаре национального этнографического исследовательского центра. В работе рассматривается только первая часть этого этапа — время до 1950-х гг. Автор сознательно оставляет период второй половины XX века будущим исследователям.

Цели данной работы:

- исследование процесса накопления и изменения этнографического знания о народах коми;
- периодизация этого процесса;

- выявление основных деятелей;
- история публикаций генерального массива источников;
- рассмотрение биографий ключевых исследователей, их публикаций и прочего, определение их роли в контексте общего развития финно-угроведения;
- выявление значения региональных научных учреждений и центров, объединивших представителей различного научного профиля, которые внесли существенный вклад в изучение народов коми.

При этом процесс накопления знаний о традиционной культуре народов коми рассматривается в рамках становления отечественных этнографии и финно-угроведения. Кроме того, следует учитывать, что финно-угроведение как наука зародилось в различных уголках Европы. В исследовании предпринята попытка выявления места и роли национальной интеллигенции в изучении традиционной культуры народов коми, а также общественного значения этого фактора в движении этнической мобилизации и становлении коми этноса.

В работе используются многие методологические приемы, но при общем историческом подходе к исследуемому материалу основным является библиографический метод. Библиография — древнейший и популярнейший историографический жанр, получивший широкое распространение в СССР и России, достаточно вспомнить, например, серию «Жизнь знаменитых людей» Ф.Ф. Павленкова, возобновленную позднее в советскую эпоху по инициативе А.М. Горького³. Именно библиографический подход позволяет выявить личный вклад той или иной личности в разработку определенной проблемы, отрасли знания. И хотя биография используется многим научными дисциплинами: философией, психологией, педагогикой, литературоведением и другими, — в работе рассматривает-

История этнографического изучения народов коми // Финно-угроведение. 2004. № 2. С. 24–65; *Они же*. История этнографического изучения народов коми // Очерки по истории изучения этнографии коми. Сыктывкар, 2007. С. 8–44.

¹ *Конаков Н.Д., Шабаетов Ю.П.* История этнографического изучения коми // Зырянский мир: Очерки о традиционной культуре коми. Сыктывкар, 2004. С. 16.

² *Зеленин Д.К.* Яков Камасинский. Около Камы // ЖС. 1906. № 3–4. С. 336–338.

³ Биография как историческое исследование // История СССР. 1970. № 4. С. 231–242; *Беленький И.Л.* Биография как историко-культурная проблема (к историографии темы в отечественной литературе) // Историческая биография: сб. обзоров. М., 1990. С. 136–164.

ся по преимуществу историческая биография как особый жанр и составная часть исторической науки. Поэтому методологическую основу исследования составляет принцип историзма, использование которого позволяет проследить характер эволюции научного знания о народах коми в определенных исторических условиях и в связи с формированием собственно методологических установок развивающейся этнографической науки. Существенным и обязательным признаком научной биографии является наличие библиографии и научного аппарата, критики историографических концепций, экскурсов в историографию и т.д. Комплекс этих положений позволяет определить место определенной личности в этнографической науке.

Для достижения этой цели используются многочисленные источники. Во-первых, собственно оригинальные публикации и рукописи различных ученых, так или иначе касавшихся проблем коми этнографии. Знакомство с ними, анализ текстов и стиля позволяют определить историческую эпоху, академическую традицию, а также эволюцию научного мировоззрения ученого. Достижению цели — выявлению работ — служили различные отечественные и зарубежные библиографические пособия¹.

Вторую группу источников составляют различные отечественные и зарубежные биографические словари, историографические обзоры, хроники деятельности различных научных обществ России, СССР, Финляндии и Венгрии, сведения о перемещениях по службе, присужденных научных наградах и т.д. В этом разделе подспорьем для исследователя являются такие источники, как губернские памятные книжки, справочные книжки, адрес-календари и так далее, содержащие сведения

о местных чиновниках, занимавшихся краеведением.

Третья группа — это издания различных научных обществ и правительственных учреждений, в первую очередь Императорской Академии наук и Императорского Русского географического общества, Финно-угорского общества в Финляндии, различных министерств и ведомств. Например, некоторые статьи о народах коми, написанные *А. Кейзерлингом, П.И. Крузеништерном, В.Н. Латкиным, М.И. Михайловым* и другими, были опубликованы в «Журнале Министерства внутренних дел», который издавался с 1829 по 1861 г. Это было связано с тем, что статистику в дореволюционной России вели по ведомству МВД, и в этом журнале наряду с официальными документами публиковались материалы по демографии, хозяйственной статистике, а также археологические, этнографические и краеведческие материалы, которые собирались на местах и присылались в столицу². К сожалению, публикации по этнографии, появившиеся на страницах ЖМВД, не проанализированы, в отличие от публикаций по археологии, которые были рассмотрены А.А. Формозовым. С 1834 до 1852 г. при МВД существовал отдельный статистический отдел³. Несколько позднее, в 1858 г., начали действовать губернские статистические комитеты, которые активно занимались изучением своих областей⁴. Собранные ими данные публиковались в различных губернских изданиях, в первую оче-

² Формозов А.А. Археология на страницах «Журнала Министерства внутренних дел». 1830–1860 гг. // Санкт-Петербург и отечественная археология. Историографические очерки. СПб., 1995. С. 28–35.

³ Вальская В.А. Об экономико-географическом изучении России Статистическим отделением Министерства внутренних дел в 1835–1852 гг. // Вопр. географии. 1951. Сб. 27. С. 294–317.

⁴ Левин Д.Э. Памятные книжки губерний и областей в системе книжной культуры дореволюционной России // Памятные книжки губерний и областей Российской империи: указ. содерж. СПб., 2002. Т. 1: Европейский Север (Архангельская, Вологодская и Олонецкая губернии). С. 17–50.

¹ См., например: Межов В.И., Зеленин Д.К., Дилакторский П.А. Опыт указателя литературы по Северному краю. Вологда, 1921; Библиографический указатель литературы о Коми АССР. Сыктывкар, 1963; Bibliographia Studiorum Uralicorum. 1917–1987. Helsinki, 1988–1993; Bibliographie der uralischen Sprachwissenschaft 1830–1970. München, 2001; Suomalais-Ugrilaisen Seuran julkaisut (1885–2004). Helsinki, 2005.

редь в памятных книжках¹. Их издание специально оговаривалось в Положении о губернских и областных статистических комитетах от 26 декабря 1860 г.² Для нашего исследования весьма полезны материалы о деятельности Архангельского, Вологодского и Пермского комитетов.

Интерес представляют и издания Министерства государственных имуществ, которое для хозяйственно-статистических изысканий и описаний также широко привлекало местных чиновников, священников и других лиц, иногда по специальным программам³. Эти сообщения печатались в «Журнале Министерства государственных имуществ».

Исследователям традиционной культуры народов коми следует учитывать и публикации в основных русских литературно-публицистических журналах начала XIX в., таких как «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Сын Отечества», «Северный архив», которые издавались в 1802–1830 гг. В них представлены материалы разнообразного характера: публикации источников, исследования и описания исторического типа, путевые записки, статьи и заметки, содержащие сведения о быте, хозяйстве и культуре народов России⁴. В этих журналах появились сочине-

ния *Евгения (Болховитинова), А. Флерова, П.И. Савваитова, П.Н. Мельникова, А. Денъгина* и других.

Книга создавалась долго. Это было связано с многими проблемами. Наконец она готова. Разумеется, дотошный читатель найдет в ней какие-то неточности, пропуски, а может быть, и ошибки. Я буду рад выслушать коллег, их замечания.

Хотелось бы отметить тех людей, в беседах с которыми возник интерес к этой теме. Увы, некоторых из них уже нет среди нас. Это Л.Н. Жеребцов, Ю.В. Гагарин, Л.С. Грибова, К.В. Чистов, Т.А. Бернштам, Н.Д. Конаков. Большое спасибо И.Л. Жеребцову, А.Е. Загребину, В.В. Напольских, Д.А. Несанелису, М.Б. Рогачеву, В.А. Семенову, А.К. Салмину, Ю.П. Шабаеву, в беседах с которыми обсуждались некоторые вопросы истории коми этнографии.

Выход книги стал возможен благодаря финансовой помощи Правительства Республики Коми, которое решило издать ее в год 90-летия Республики.

Хотелось бы обратить внимание читателей на то, что в тексте полужирным курсивом выделены фамилии исследователей, деятельности которых посвящены отдельные очерки.

¹ Об издании памятных книжек // ЖМВД. 1855. № 12. С. 129–130.

² Полное собрание законов Российской империи. СПб. 1862. Собр. 2. Т. 35. Отд-ние 2. С. 506.

³ См., например: Отчет Ученого комитета Министерства государственных имуществ о присуждении наград за хозяйственно-статистическое описание губерний и уездов, присланные в ответ на предложенную им задачу // ЖМГИ. 1851. № 1. С. 71–73.

⁴ Обзор этих журналов см.: *Афиани В.Ю.* Публикация источников и материалов по истории Европейского Севера в журналах первой трети XIX века // *Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР. Северный археограф. сб.* Вологда, 1978. Вып. 6. С. 98–102.